

(Империя Кадоган, восточные равнины, деревня Крайс)

Шум битвы между живыми и мертвыми за пределами церкви постепенно затихал. Без поддержки некроманта и постоянного пополнения рядов нежити павшими, монстры начали одерживать над мертвецами верх. В этот момент по деревенским улочкам, стараясь не привлекать к себе внимания, между деревянных построек скользила одинокая ушастая фигура.

Когда Амелия наконец добралась до дома Хильды и Сары, снаружи на какое-то время воцарилась обманчивая для людских ушей тишина. Любой другой решил бы, что все наконец закончилось и под лунным светом не осталось ни мертвецов, ни монстров. Однако острый звериный слух девушки было не так уж просто обмануть. В ночной тиши она отчетливо различала глухие утробные рычания и шаги рыскающих неподалеку монстров.

Амелия стараясь не издавать лишнего шума открыла так и норовящую предательски заскрипеть дверь в комнату Сары. В тумбе рядом с кроватью, на которой девушки проводили последние ночи, лежало то, за чем она сюда пришла, — мифриловые кастеты-когти и подсумок с целебными зельями.

Закрепив подсумок на поясном ремне и вооружившись своими кастетами, зверодевушка сделала несколько глубоких вдохов и вновь нырнула во тьму за порогом.

В свете редких факелов по земле то тут, то там между домов мелькали нечеловеческие тени. Зверолюдка хотела избежать ненужных битв, так как человек, ради которого она сюда вернулась, имел в запасе не так много времени.

— Паш-кхааар!

Однако, поймавший ее своим взглядом монстр имел на то свое собственное, иное мнение. Из-за угла соседнего дома показался выживший в бойне краснокожий гоблин. Множественные укусы и царапины простирались по всему его телу с ног до головы. Одна из рук мертвым грузом болталась вдоль туловища на обрывках плоти. Несмотря на все эти повреждения, его взгляд источал всю ту же безумную всепоглощающую ненависть. Сверля зверолюдку своими кроваво-красными глазами, он ринулся на нее с копьём наперевес в единственной целой руке.

//ПАШШ// //КХАРРР// //ПАШШ// //КХАРРР//

Со стороны слышались немногочисленные крики откликнувшихся на кинутый им зов его сородичей. Амелия практически истощила все запасы своей маны и не могла больше прикрываться мертвецами или щедро раскидываться заклинаниями. И все же она не была беззащитна. Долгое время ей приходилось скрывать свои магические навыки и справляться с врагами лишь грубой силой.

//ВЖЖУXXXXX//

— Скаа...

Зверодевушка ловко увернулась от удара копьем, затем стремительным встречным выпадом с обеих рук вонзила свои мифриловые когти в грудь неприятелю. Еще секунду монстр злобно смотрел на нее, извергая из своей пасти прерывистое серное дыхание вперемешку с кровью. Амелия приложила еще некоторые усилия и развела руки в стороны, разрывая стоявшему с ней лицом к лицу существу грудную клетку.

[Опыт 215/400]

После того как краснокожий гоблин испустил дух, она не стала дожидаться появления новых противников и стремглав бросилась бежать в сторону церкви. Спустя лишь сотню ударов в бешеном ритме, отбиваемых ее сердцем, она добралась до входных дверей каменного здания, ставшего временным убежищем от кошмаров этой ночи для селян.

//СТУК// //СТУК// //СТУК//

— Открывайте! Скорее! Я принесла зелья!

Как и в прошлый раз отворение дверей превратилось в тянущуюся волокиту, сопровождаемую шумом перекрикивающих друг друга голосов. Послушники церкви, ставшие свидетелями темной силы зверолоудки, наотрез отказывались впускать ее в дом своего бога. Однако они оказались в меньшинстве, и через какое-то время двери все же были отворены.

Зверодевушка, не обращая внимания на некоторые взгляды, откровенно прожигающие дыры на ее спине, начала пробираться сквозь плотные толпы людей до одной из стен помещения, где ее ожидала Сара с Хильдой на руках.

— Сара! Тетушка Хильда! Я принесла целеб...

Зверодевушка запнулась на полуслове. Перед ее глазами предстало заплаканное лицо Сары, которое говорило само за себя. Амелия не успела.

— К-как же... Как же т-так... Сара...

— ...

Темноволосая девушка с хлещущими из глаз ручьями слез крепко сжимала тело своей матери в руках. Она пыталась что-то сказать своей подруге, но все слова затухали внутри нее, так и не успев быть произнесенными. Она просто неверяще мотала головой с выражением боли на лице

и смотрела на рыжеволосую зверодевушку.

Хвост и ушки Амелии обессиленно опустились вниз, а зеленые глаза мгновенно увлажнились. Она припала на пол к своей подруге, крепко обняла ее, а затем по церкви раздался громкий горестный плач, сплетенный из двух девичьих голосов.

//СВИИИИИИИ//

Спустя примерно час безудержных оплакиваний, снаружи церкви послышался громкий крик, похожий на орлиный. Он был настолько пронзительный, что вывел погруженную в пучину горя темноволосую девушку из состояния полного забытья. В этот же момент, будто вспомнив что-то важное, Сара посмотрела на погруженную в свои мысли зверодевушку. Последние слова ее матери...

— Ами, мама... Перед тем как она... Она сказала мне...

Амелия посмотрела на пытающуюся подобрать нужные слова подругу.

— Она сказала, что ты должна... Бежать? И что-то про то, что они... Они ни за что не отпустят тебя живой... Они... Ами, я не совсем понимаю...

В глазах же Амелии появилось прозрение. Она в открытую демонстрировала свои способности на глазах у священнослужителей и множества других посторонних глаз. За ней обязательно придут. Если только уже не...

//СВИИИИИИИ//

Свистящий вопль раздался с еще большей громкостью. Амелия уже догадалась что это могло означать. Она нежно взяла руку своей подруги и заключила ее меж своих ладоней. Она столько всего еще хотела ей сказать, но любое промедление могло уже никогда не предоставить ей такого шанса.

— Прости, Сара... Мне... Мне действительно пора. Я надеюсь, что когда-нибудь мы еще обязательно...

Сара не дала договорить зверокошке и заключила ее в мягкие прощальные объятия. Хоть она и не понимала происходящего до конца, но знала, что всему, несомненно, есть свои причины. А последние слова ее матери были лишним подтверждением их вескости.

— Прощай...

Зверолюдка решила, что было бы большой ошибкой выбираться из церкви через парадный

вход, и направилась к ближайшему окну, ведущему наружу с обратной стороны здания. Дойдя до него, она поддела зарешеченные ставни своими кастетами и не без усилий сняла их со своих петель.

В это же самое время к деревне Крайс по небу стремительно приближались воздушные силы быстрого реагирования Церкви Света. Это и был вызванный пастором Никанором из Аспера первый отряд Великой Инквизиции. Десять паладинов верхом на белоснежных пегасах сопровождали мастера инквизитора, что гордо восседал на скользящем по воздуху грифоне.

//СВИИИИИИИИ//

<http://tl.rulate.ru/book/24952/537052>